

УДК 32.019.5

Алексашина М.Г.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

КОНЦЕПЦИЯ ЖЕНСКОГО РАВНОПРАВИА В ТВОРЧЕСТВЕ ТОМАСА СПЕНСА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена политической доктрине Томаса Спенса, английского радикала второй половины XVIII в. В частности, исследуются его взгляды на права женщин. Особое внимание уделено анализу памфлета «Права детей» и трактата «Конституция идеального содружества», а также утопического произведения «Конституция Спенсонии». Статья подводит некоторые итоги изучения социально-политических взглядов Томаса Спенса европейскими исследователями. Обосновывается мысль, что требование женского равноправия стало одной из ключевых тем в его учении. В заключение раскрывается влияние идей Томаса Спенса на становление суфражистского движения первой волны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

радикализм, политические права, суфражистское движение, феминизм, частная собственность на землю, утопия.

M. Aleksashina

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

THE CONCEPT OF WOMEN'S EQUALITY IN THE CREATIVE ACTIVITY OF THOMAS SPENCE

ABSTRACT

The article is devoted to the political doctrine of Thomas Spence, English radical of the second half of the XVIII century. In particular, it examines his views on women's rights. Special attention is paid to the analysis of the pamphlet "Rights of Infants" and the tractate "the Constitution of the Perfect Commonwealth", as well as of the utopian work "the Constitution of Spensonia". The article sums up the results of studying Thomas Spence's social and political views by European researchers. The idea about the key issue of his theory being the claim of women's equality is substantiated. In conclusion, the article reveals the influence of Thomas Spence's ideas on the formation of the first wave of the suffrage movement.

KEY WORDS:

radicalism, political rights, suffrage movement, feminism, private land property, utopia.

В политических идеях английского радикала Томаса Спенса (Thomas Spence, 1750–1814) были выражены требования крестьянства и рабочих второй половины XVIII в. В период перехода от мануфактуры к капиталистической фабрике именно эти слои населения оказались за гранью прожиточного минимума и нуждались в социальной поддержке [1, p. 43].

В своих произведениях Спенс предлагал уничтожить сословие лендлордов и аристократию, конфисковать их землю и передать её во владение приходам. При этом земля будет сдана в аренду, а рента после погашения государственных и общественных расходов поделена поровну между жителями прихода.

Томаса Спенса можно считать одним из поборников женского равноправия конца XVIII в. По словам Э.П. Томпсона, он был «единственным среди якобинских пропагандистов адресующим свои произведения работающим женщинам» [14, p. 178]. Своё отношение к этой проблеме Спенс изложил в памфлете «Права детей, или неписанное право матерей на получение доли доходов, достаточной для того, чтобы вскормить и вырастить своё потомство» [9].

Важно отметить, что обращение к правам женщин в политической программе – это редкое явление для деятелей и мыслителей XVIII в. Если такие речи и произносились, они в большей степени относились к оппортунистическому феминизму, нежели выражали реальное стремление разрешить социальный вопрос, тогда как Томас Спенс действительно пытался помочь женщинам обрести своё место в социальной жизни. В то же время на требования английского радикала XVIII в. нельзя наклеивать современные ярлыки, утверждая, что его идеи были феминистскими. Прежде всего его взгляды соответствовали сложившемуся положению дел. Первая волна суфражисток XIX в. многое позаимствовала из памфлетов Спенса. Тем не менее вопрос места женского равноправия в учении Спенса остаётся открытым. Поэтому целью данной статьи являются выявление взглядов Томаса Спенса на права женщин в творческом наследии автора и их описание, а также определение роли Томаса Спенса в развитии женского движения XIX в.

В 1790-е гг. Спенс ратовал за предоставление женщинам избирательного права. Однако не все исследователи считают его последовательным защитником женского равноправия. Так, Д. Уоралл утверждает, что Спенс был в лучшем случае «оппортунистским феминистом», и при внимательном чтении в его работах обнаруживаются «довольно антипрогрессивные картины в революционной обстановке» [16, p. 31]. Уоралл не вполне объективен, акцентируя излишнее внимание на нечётких положениях теории Спенса, посвящён-

ных критике патриархата. Защита прав работающих женщин выделяла Спенса из числа сторонников всеобщего избирательного права, ограничивающих его исключительно мужским населением, отказывая в нём женщинам.

В «Правах детей» изложены не только доводы в защиту прав женщин, но и обвинения в адрес лендлордов, живущих на труде арендаторов, нарушая тем самым естественное право на существование [6, р. 112]. В предисловии к памфлету Спенс критикует программу земельной реформы Томаса Пейна в «Аграрной справедливости» [12, р. 87], укоряя его в неспособности защитить собственный проект [9, р. 47]. Пейн провозглашает принцип равного права на землю, но ограничивается лишь требованием нищенских выплат вместо полного права на плоды земли. Спенс полагал, что благодаря известности Пейна его «Аграрная справедливость» будет распродаваться нарасхват, препятствуя распространению программы самого Спенса.

Памфлет «Права детей» написан в форме диалога между аристократом и женщиной, которая защищает земельный план Спенса, доказывая, что каждый младенец имеет право на жизнь, немислимое без права на средства к существованию, что, в свою очередь, невозможно без общей собственности на землю и общих доходов. Вопреки заглавию, памфлет связан не с попечением о детях как таковым, но с правом каждого родившегося на существование. Женщина – защитник детей, на презрительную реплику аристократа «и это ваш пол создан для защиты прав?» она гордо отвечает: «Да! Наш пол был всегда защитником прав!» [9, р. 49]. Поскольку мужчины сносят угнетение без ропота, самое время женщинам отстаивать всеобщие права: «Мы, даже мы, самки, докажем равенство видов и бросим вас и все ваши костюмы в грязь» [9, р. 51]. Пылкая речь женщины заканчивается отказом от «мнимой благотворительности» богатых и защитой прав человека как вида, согласно которым бедные имеют право требовать справедливости и равенства, а не подаваний.

По мнению Б. Тейлор, памфлет содержит обещание распространить «земную самореализацию» на женщин. Она признаёт, что в вымышленном государстве Спенсонии [7] мужчины и женщины пользуются одинаковыми политическими правами, но обращает внимание на отстранение от участия в советах женщин, поскольку они заняты домашней работой. Семейный статус жены во всех отношениях равен статусу мужа, за исключением, по-видимому, домашних забот [11, р. 8]. Д. Уоралл также призывает читать Спенса внимательно, принимая в расчёт и то, чего он не сказал [16, р. 31]. Он справедливо отметил, что в плане Спенса излишки продуктов в приходах «будут разделены точно в равных долях, будь то мужчина или женщина, состоящие в браке или нет, новорожденный или старик» [9, р. 50]. Следует признать, подчёркивает Уоралл, что Спенс придерживался патриархальной модели гендерных отношений. Во-первых, приходские дивиденды должны были выплачиваться мужчине как главе семьи. Во-вторых, женщина, персонаж диалога «Права детей», являясь собирательным образом, защищает права женщин как мате-

рей, а не как индивидов. Экономическая и социальная зависимость женщин не исчезла и в Спенсонии [4, р. 183]. В глазах Спенса женщины были общественно полезны только в качестве революционного авангарда и, возможно, в качестве пушечного мяса. Таков политический урок, вынесенный им из знаменитого похода женщин на Версаль в 1789 г. Уоралл сомневается, искренне ли Спенс верил, что женщины станут реально участвовать в борьбе, или же он хотел пристыдить мужчин за их политическую апатию и призвать к мужественным революционным действиям. Тем не менее Уоралл признаёт, что самое главное в отношении Спенса к женщинам – это его способность позитивно оценить их социальную активность. А. Кларк так же, как и Уоралл, предположила, что посредством женского персонажа в «Правах детей» Спенс пытался повысить активность мужчин в политической сфере [3, р. 78]. Сами по себе обращение к положению женщин и отстаивание их избирательных прав не позволяют причислить Спенса к безусловным поборникам патриархального мужского верховенства.

Позиция Спенса в женском вопросе не была неизменной. Долгое время он обходил его. Так, женщины не были упомянуты в его знаменитой лекции 1775 г., в которой впервые было озвучено требование общей собственности на землю [10]. Pamфлет «Права детей», открыто защищавший политические права женщин, стал поворотным моментом в его взглядах. Чейз разглядел в памфлете «зародыш концепции мужского гнета» и признание того, что мужские brutальность и распущенность лежат в основе неравенства. Он также отметил тесное родство между спенсовской идеей равенства полов и взглядами радикалов XVII в. Джона Милтона и Джерарда Уинстенли, упомянутыми в газете Спенса «Свиной корм». Милтон открыто оправдывал право на развод, а Уинстенли считал, что закон должен защищать женщин и запрещать домашнее насилие.

Д. Ми, ссылаясь на «Права детей», утверждал, что женское равноправие было одним из самых обсуждаемых вопросов в народном радикальном движении того времени [5]. А. Чернок также соглашается с тезисом, что видение позитивной роли женщины в общественной жизни было само по себе важным и существенным моментом в реформаторском движении. Она считает, что Спенс относится к тем радикалам, которые если и не стремились сделать требование женского равноправия стержнем своей деятельности, то, по крайней мере, поддерживали выступления за права женщин [2, р. 116].

Томас Спенс не считал освобождение женщин приоритетным направлением, а гендерные различия главным источником угнетения, но он был приверженцем равенства полов. Защиту прав женщин нельзя считать стратегической уловкой или же побочным пунктом в его программе преобразований. Она была неотъемлемой частью его политической теории.

В своём объяснении женского равноправия Спенс придерживался просветительской традиции естественных прав человека. Хотя у просветителей

это были прежде всего права мужчин, но не женщин. По мнению Спенса, женщины имеют естественные права политического и экономического характера, поскольку они являются человеческими существами. Из этой базовой посылки следуют доводы в пользу равенства прав. Эта тенденция, проявившаяся в «Правах детей», становится более заметной в последующих сочинениях Спенса.

Прежде чем перейти к поздним работам Спенса, необходимо ответить на критику, обращённую исследователями к «Правам детей». Предположим, если памфлет был частью оппортунистской пропаганды, почему в нём должно быть выявлено, что Спенс действительно думал о положении женщин? Он представлял «Женщину» как мать и жену. Из этого тезиса не следует, что он думал, что материнство стало сущностью женственности или что все английские женщины были жёнами и матерями. Он прекрасно понимал, что это был не тот случай. Ведь брошюра содержит фразу «мужчины или женщины, в браке или одиноки» [9, р. 51]. Скорее, это говорит о том, что Спенс нашёл целесообразным обратиться к материнскому инстинкту и защите детей.

Чтобы понять, насколько оппортунистичен памфлет «Права детей», необходимо рассматривать нюансы. Часть доводов, сосредоточенных в памфлете, написана для конкретной аудитории – для женщин. Можно догадываться, что Спенс мог рассчитывать на поддержку женщин, обращаясь к феминистским аргументам. Возможно, это частный случай. Но нельзя подозревать Спенса в неискренности. Тезисы в пользу права голоса женщин содержатся и в других произведениях, которые ориентированы на читателя-мужчину. Если бы его феминистские предложения были оппортунистскими, он убрал бы их, когда обращался к мужчинам. В условиях распространения грубого типа мужественности в народной среде риторика мужского превосходства и потакание женоненавистникам имели бы более стратегический смысл. Поэтому можно утверждать, что включение Спенсом положений о женщинах в его программу было именно обращением к ним. Это также выделяет его среди других радикальных писателей, которые писали свои произведения только для мужчин.

Какие бы скрытые мотивы ни преследовал Томас Спенс, «Права детей» имеют большое значение. «Женщина» у Спенса – это феминная аллегория Британии и Республики. В его памфлете главным героем выступает женщина с серьёзным политическим заявлением. Она способна и готова бороться за свои права. Это уникальное явление в многочисленной литературе 1790-х гг. Найти надёжного народного персонажа было крайне сложно как для радикалов, так и для антиякобинцев. К примеру, Ханна Мо, которую считают феминисткой, создавала диалоги между мужскими персонами. Даже Уолстонкрафт обращалась к женщинам среднего класса и не пыталась изображать трудящихся женщин. Как отмечает Уорралл, вопрос женского представительства является центральным в «Правах детей». Примеры политической актив-

ности француженок во время революции, такие как марш на Версаль 5–6 октября 1789 г., должно быть, вдохновили Спенса. Но он также искал и другие примеры народного представительства. В «Свином корме» он опубликовал длинные отрывки из книги «История возвышения и падения Мазаньелло». Мазаньелло был рыбаком, возглавившим восстание в Неаполе в 1647 г. Участие женщин было несколько раз отмечено в этом событии, но их поведения особо не хвалили. Это можно считать доказательством непостоянства общественного мнения. В значительной степени восстание Мазаньелло было вызвано новым налогом на еду. Спенс знал, что женщины были особенно общественно активны в голодных бунтах. Э. Томпсон считает, что женская близость к природе и материнство не являются необходимыми условиями для заявлений Спенса в пользу права на плоды земли. Спенс, скорее всего, обращается к народному понятию справедливости, или, как называет это Томпсон, к «моральной экономике английской толпы» [14, р. 116].

По мнению Д. Уоралла, кроме как в «Правах детей» обращения к женщинам в его сочинениях редки [16, р. 31]. Тем не менее он намного чаще по сравнению со своими современниками Р. Прайсом, Дж. Пристли, Т. Пейном, Дж. Картрайтом упоминал о правах женщин. Среди республиканских писателей было много женоненавистников, видящих в любом общественном участии женщины моральную и политическую опасность. Позиции относительно женских политических прав не всегда совпадают с основной границей разногласий между радикальной и консервативной мыслями. Э. Берк признавался, что образованные женщины были частью британской ответственности. В их взглядах выражалось общественное мнение, поэтому к ним следовало прислушиваться законодателям. Дж. Фелволл, якобинец и ярый защитник всеобщего избирательного права для мужчин, высмеивал предложение Берка, назвав его простым выражением галантности [13, р. 397].

Как представляется, Спенс был приверженцем гражданской гуманистической традиции, поскольку он неоднократно настаивал на том, что все люди должны активно участвовать в политической жизни в качестве граждан, а мужчины также и в качестве солдат. В своих ранних работах он изображал сцены с участием мужчин и юношей, занимающихся военным искусством в приходах, в то время как старики, женщины и дети сидели, наблюдая за ними.

Идеи Спенса развивались в направлении гендерного равенства. В «Конституции идеального содружества» 1798 г. [8] он провёл различие между «местными» и владеющими собственностью гражданами. «Каждый мужчина, женщина или ребёнок, обладающий собственностью в приходе или в округе, в котором они приобрели статус местного гражданина, либо по причине их собственного проживания, если они совершеннолетние, или их родителей, если они еще дети» [8, р. 61–62]. Женщины и дети наравне с мужчинами пользуются экономическими правами в виде получения доли доходов прихода. В то же время Спенс считал, что женщины могли бы участвовать в обсуждени-

ях и голосовать, поскольку женщины в «Правах детей» угрожали «созданием в каждом приходе комитета нашего пола» и готовностью вести дела прихода, которые находятся вне внимания мужчин.

В «Спенсони» 1803 г. Спенс защищал всеобщее избирательное право для совершеннолетних мужчин и право голоса для женщин. Характерной особенностью декларации прав в начале книги является использование нейтральных существительных, которые могут обозначать и мужчину, и женщину. Некоторые статьи, особенно относящиеся к судебной власти, содержат термин «каждый человек». Есть также отрицательные пункты, присутствующие в статьях французской Декларации прав человека: «никто не может быть лишен» (статья № 22), «ни одно лицо не может быть обвинено, арестовано» (статья № 13). Первая статья, в которой говорилось, что «все люди равны по природе и перед законом», была изменена для того, чтобы прочитать «все человеческие существа». Эти разрозненные изменения лексики позволяют предположить, что взгляды Спенса эволюционировали во время его работы в направлении гендерного равенства.

Тем не менее Спенс не до конца мог пропагандировать идею абсолютного равенства, как свидетельствует статья № 5: «Граждане женского пола имеют одинаковые избирательные права в своих приходах так же, как и мужчины: ведь они обладают равной собственностью в стране и равны перед законом, по сути, во всех отношениях, и в отношении самих женщин, и в отношении их детей, так как они глубоко заинтересованы в каждой публичной сделке» [8, р. 62]. Но с учётом деликатности их пола они категорически не могут и не имеют права занимать государственные должности. Обоснования избирательного права для женщин, как представляется, происходят частично из демократической версии неогаррингтонской идеи, что из права собственности на землю вытекают политические права. Хотя стоит отметить, что Спенс не просто был учеником Гаррингтона, он значительно изменил его идеи. Частично такое обоснование следует из более общего аргумента, что каждый человек, связанный общественными делами, должен голосовать. В «Спенсони» все, включая женщин, детей и преступников, пользуются долей приходского дохода. В более поздних изданиях памфлета Спенс писал, что все люди равны по природе и перед законом и имеют постоянное и неотъемлемое право на земельную собственность и на продукты, выращенные на земле. Если право голоса вытекает из земельной собственности и земельная собственность есть право каждого человека, то, в конечном итоге, женщины имеют право на голосование как взрослые человеческие существа.

Целью статьи № 5, однако, было не представить полного равенства, но, напротив, различить мужчин и женщин. Это звучит так, как если бы дети были фактически представлены их матерями, а не отцами – следовательно, женщины должны даже больше претендовать на право голоса, нежели мужчины. Это дополнительное оправдание женского избирательного права в

контрасте с их отчуждением от общественных занятий. Рассуждением Спенса о «деликатности женского пола» можно легко объяснить обвинение в сексизме высшей степени и ложной галантности. М. Уолстонкрафт определила место «деликатности настроений» среди «тех довольно женственных фраз, что мужчины снисходительно используют, чтобы смягчить нашу рабскую зависимость» [15, р. 33]. В этом пункте невозможно оправдать Спенса, т. к. он соглашается с разницей между мужчинами и женщинами. Но последние всё же освобождаются. В 1775 г. в словаре английского языка С. Джонсон определил «освобождение» в качестве «иммунитета, привилегии, свободы от подати или обременительных занятий». Эта концепция плохо уживается с общим неприятием Спенсом привилегий. Один аргумент, однако, может хоть как-то смягчить такое суждение. В утопии Спенса женщины имеют право голоса на приходском уровне, где в буквальном смысле обсуждаются и решаются важные вопросы повседневной жизни. Исполнительные функции являются производными и обременительными. В идеале они приурочены лишь к исполнению, в котором нет места для личных и потенциально произвольных интерпретаций. Спенс в своей концепции не подразумевал сильного правительства, разрабатывающего политические решения и выполняющего их посредством деятельности парламента и местных учреждений. В его утопическом государстве реальная власть заключена в приходских советах. Предоставление голосов женщинам в приходских советах и отгораживание их от исполнительных функций не означают отнесения их к низшему политическому эшелону, но гарантируют, что они имеют право обсуждать в советах важные общественные вопросы.

Последний аргумент, который должен быть оспорен, – это представление о том, что утопия Спенса оставляет подчинённое положение женщин в патриархальном обществе практически неизменным. Спенс, конечно, видел брак естественным желанием каждой девушки и молодого человека. Если в его утопии женщины обречены на семейные отношения, то же самое следует говорить и о мужчинах. В «Конституции идеального содружества» 1798 г. Спенс утверждал, что нынешняя система частной собственности не только подорвала благосостояние и счастье людей обоих полов, но и ухудшила их мораль, при этом во всех социальных классах. Среди лендлордов браки организовывались в соответствии с «гордостью и этикетом рождения», «подвергая гнету самые нежные чувства», превращая людей в «неестественных монстров». Детям из бедных семей повезло не больше – они вырастали, чтобы стать «шлюхами и солдатами». Один из аргументов в пользу его плана заключается в том, что он вернёт молодых женщин, которые смогут «стать хорошими хозяйками», т. к. приходские дивиденды помогут молодым парам вступать в брак и организовывать домашнее хозяйство.

Такое видение было патриархальным, поскольку Спенс считал семью базовой структурой, а мужчину главой семьи. Но он стёр разницу между за-

коннорожденными и незаконнорожденными детьми, заявив в 1803 г., что у всех будут одинаковые права на долю ренты. Его идеальная Конституция предполагала обеспечение «каждой вдовы или незамужней женщины или женщины, расставшейся с мужем» [8, р. 65]. Это было очень прогрессивно для времени, в котором жил Спенс. Наконец, его защита развода является признанием равенства супругов, признанием права женщин, так же как мужчин, инициировать бракоразводный процесс. Спенс положительно оценил причины развода, которые приняли французы. С 1792 г. во Франции расторжение брака было возможно по обоюдному согласию, на основе простого заявления одного из супругов, по любому из семи возможных мотивов, в том числе физического насилия и прелюбодеяния. Спенс признал, что дом англичанина не должен быть его крепостью, если там присутствуют деспотизм и внутренние семейные раздоры в независимости от того, ложится ли вина на мужа или жену. «В наших неизменных установлениях ужасная вещь заключается в том, чтобы сделать неправильный жизненный выбор там, где нет ни правовой защиты, ни возмещений. Достаточно сделать неправильный выбор и связать жизнь с транжирой, пьяницей, разгильдяем, тираном, подлецом, проституткой, лгуньей. Что могут значить государственные реформы для устранения общественного недовольства, если человек не может решить свои домашние проблемы?» [8, р. 66].

Томас Спенс не соответствует определению феминиста конца XX–начала XXI вв. Скорее, его идеи схожи со взглядами суфражисток первой волны, требовавших предоставления права голоса женщинам и права владения собственностью. Было бы неправильным не принимать в расчёт его передовые взгляды или его неспособность разработать полную критику патриархата, удерживая его при этом в рамках наших стандартов, не упомянув, что он писал о многих социальных и экономических вопросах, касающихся женщин, в частности. Этот момент был полностью упущен его современниками и реформаторами XIX в. Его защита женского избирательного права основывается на фундаментальном равенстве всех человеческих существ, хотя гендерное понятие республиканской добродетели и женской «деликатности пола» ограничивает их активное участие в политической жизни. Взгляды Спенса, однако, изменились, и он начал уделять особое внимание вопросам гендерного равенства. Стоит предположить, что впоследствии он мог бы утверждать, что женщины имеют право занимать политические должности, как это происходит в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Bonnet A. *Left in the Past: Radicalism and the Politics of Nostalgia*. New York: The Continuum International Publishing Group, 2010. 224 p.
2. Chernock A. *Men and the Making of Modern British Feminism*. Stanford, California: Stanford University Press, 2010. 272 p.

3. Clark A. *The Struggle for the Breeches: Gender and the Making of the British Working Class*. Berkeley, California: University of California Press, 1997. 416 p.
4. Claeys G., Sargent L.T. *The Utopia Reader*. 2nd ed. New York: New York University Press, 2017. 434 p.
5. Mee J. Popular Radical Culture // *The Cambridge Companion to British Literature of the French Revolution in the 1790s* / ed. P. Clemit. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 117–128.
6. Mee J. *Print, Publicity, and the Popular Radicalism in the 1790s*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 292 p.
7. Spence T. *Constitution of Spensonia* // Dickinson H. *The Political Works of Thomas Spence*. Newcastle upon Tyne: Averó, 1982. P. 25–34.
8. Spence T. *The Constitution of the Perfect Commonwealth* // Dickinson H. *The Political Works of Thomas Spence*. Newcastle upon Tyne: Averó, 1982. P. 54–69.
9. Spence T. *The Rights of Infants* // Dickinson H. *The Political Works of Thomas Spence*. Newcastle upon Tyne: Averó, 1982. P. 46–54.
10. Spence T. *The Rights of Man* // Dickinson H. *The Political Works of Thomas Spence*. Newcastle upon Tyne: Averó, 1982. P. 1–5.
11. Taylor B. *Eve and the New Jerusalem: Socialism and Feminism in the Nineteenth Century*. New York: Pantheon Books, 1983. 432 p.
12. *The life and works of Thomas Paine*. New Rochelle: Thomas Paine National historical association, 1925. 377 p.
13. Thelwall J. *The Politics of English Jacobinism: Writings of John Thelwall* / ed. G. Claeys. University Park, Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 1995. 596 p.
14. Thompson E.P. *The Making of the English Working Class*, 1963. Harmondsworth: Penguin, 1980. 848 p.
15. Wollstonecraft M. *A Vindication of the Rights of Woman, 1792* / ed. M. Brody. London: Penguin, 1992. 150 p.
16. Worrall D. *Radical Culture: Discourse, Resistance and Surveillance, 1789–1820*. New York, London: Harvester Wheatsheaf, 1992. 236 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 19.10.2017

Статья размещена на сайте: 26.01.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алексашина Мария Геннадьевна – аспирант кафедры истории социально-политических учений Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: maleksashina@gmail.com;

Maria G. Aleksashina – postgraduate student at the Department of the History of socio-political doctrines, Lomonosov Moscow State University; e-mail: maleksashina@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Алексашина М.Г. Концепция женского равноправия в творчестве Томаса Спенса // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Aleksashina M.G. The concept of women's equality in the creative activity of Thomas Spence. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru

